

УДК 811.11-112

ББК 81.2Нем

Н.А. Антропова**НЕМЕЦКОЕ РАЗГОВОРНОЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ:
ОСОБЫЕ СЛУЧАИ**

На основе детального анализа, описания и классификации более 5 000 немецких разговорных существительных, отобранных методом сплошной выборки из словарей современного немецкого разговорного языка, автором было выявлено, наряду с такими способами словообразования, как словосложение, аффиксация, полуаффиксация, имплицитная деривация, аббревиация, контаминация, редупликация, несколько особых словообразовательных моделей, весьма продуктивных в сфере производства разговорной субстантивной лексики. Среди этих способов словопроизводства следует назвать разнообразные паронимические модели, различные типы игры слов и так называемое обратное словообразование.

Ключевые слова: *разговорное словообразование, способы словообразования, паронимическая модель, игра слов, обратное словообразование, внутренняя форма слова, народная этимология, неомотивация.*

Антропова Наталья Анатольевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Забайкальского института предпринимательства (филиала Сибирского университета потребительской кооперации)
Тел.: 8(3022)32-63-81
E-mail: naantropova@rambler.ru

Как показывают проблемно-ориентированные научные исследования последних лет, актуальность разговорной проблематики в целом и разговорного словообразования в частности, становится все более очевидной. Даже более того, интерес к данной сфере продолжает расти, о чем свидетельствуют совсем недавно появившиеся работы, посвященные или в большей или меньшей степени касающиеся тех или иных аспектов разговорного словообразования. Однако, несмотря на интенсивную теоретическую и описательную работу в данной области, многие вопросы остаются пока нерешенными или не до конца разработанными.

В частности, недостаточно глубоко, на наш взгляд, исследовано разговорное словообразование с точки зрения выявления количественных параметров механизма образования немецкой разговорной лексики, хотя, как отмечает известный немецкий лингвист В. Вельманн, именно точно определенный объемный исходный материал представляет собой «надежную основу для выявления закономерностей и ограничений, равно как и для получения статистически обоснованных выводов» [Wellmann, S. 11]. На этом основании в рамках проведенного нами комплексного исследования немецкого разговорного словообразования мы поставили перед собой цель получить недостающие на сегодняшний момент статистические данные, касающиеся производства немецких разговорных существительных как самой релевантной для немецкого словообразования части речи.

В результате детального анализа морфолого-семантических структур более 5000 немецких разговорных существительных, отобранных методом сплошной выборки из словарей современного немецкого разговорного языка (*Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Stuttgart: Klett, 1990; Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: РУССО, 1996*), их описания и классификации нами было выявлено соотношение различных способов и средств словообразования в сфере немецкой разговорной субстантивной лексики.

Как показало исследование, в производстве разговорных существительных задействованы все способы словообразования, обычно и однозначно выделяемые лингвистами как основные. Речь идет о словосложении, суффиксации, префиксации и имплицитной деривации. Среди этих способов по количеству производимых единиц первое место занимает словосложение (29,6% всех исследованных существительных). За словосложением следуют суффиксация (27%), имплицитная деривация (4,6%) и префиксация (2%). Примерно такое же соотношение четырех основных способов словообразования по нашим наблюдениям имеет место в литературном немецком языке, т.е. резких различий здесь не наблюдается. Кроме того, 2,4% составляют префиксально-суффиксальные существительные с прерывистой морфемой *Ge-...-e/-0*. Различные по типу сокращения слов составили 4%. Основным же отличием разговорного субстантивного словообразования является выдвигание на передний план тех способов словообразования, которые не имеют в литературном языке существенного значения. Речь идет, в частности, о таком способе образования разговорных существительных, как полуаффиксация (26,9%). Почти исключительно разговорными способами словообразования являются контаминация (1,2%) и редупликация (0,9%).

Детальный анализ морфолого-семантических структур разговорных существительных позволил выявить лексические единицы, явившиеся результатом прочих способов словообразования, в частности паронимазии, игры слов и обратного словообразования. Именно об этих особых способах словопроизводства и пойдет речь ниже.

Исследования показывают, что в разговорном словообразовании помимо словообразовательных моделей для создания новых слов могут служить в качестве образцов отдельные конкретные слова, по образу и подобию которых и строятся новые лексические единицы. Поскольку это явление в немецком языке нередкое, В.Д. Девкин полагает, что есть основание ставить вопрос о существовании паронимической модели [Девкин, с. 193 – 194]. По этой модели образуются слова, сходные в звучании и частично совпадающие по своему морфемному составу и семантической структуре. Речь идет чаще всего об окказиональных образованиях, однако многие слова уже практически превратились в узуальные лексические единицы и, соответственно, нашли свое место при фиксации словарного фонда. В качестве прообраза могут выступать цепочки общеупотребительных одноструктурных слов: *Megaphon, Mikrofon, Telefon* > **Horchophon** 1) *ухо*, **Glotzophon** 2) *подзорная труба*,

3) телевизор; *Hotel, Motel, Botel* > **Rotel** автобус со спальными кабинами (*rollendes Hotel*). В иноязычных словах, которые для немецкого языка лишены мотивированности и, соответственно, внутренней формы, один из компонентов может переосмыслиться и пополниться вполне определенным содержанием, при этом превратившись в производящую основу для новых слов. Так, в слове *Bikini* был вычленен отрезок *-kini*, который получил значение женского купального костюма, и на его основе возникли **Monokini** 1) женский купальный костюм без верхней части 2) цельный женский купальный костюм с глубоким декольте на спине, **Sexikini** вызывающий женский купальный костюм (пример В.Д. Девкина).

Образуемые лексические единицы привлекают внимание необычным наполнением хорошо известных словообразовательных структур: *Alkoholiker* > **Aquaholiker** человек, много пьющий воды, *Western* > **Sex-tern** фильм со множеством эротических сцен, *Proletariat* > **Provotariat** сборище агрессивных подростков, *Vagabund* > **Fahrebund** нумешественник, передвигающийся автостопом. Имена собственные лежат в основе следующих паронимов: *Babylon* > **Schwabylon** Мюнхен, *Makedonien* > **Nackedonien** шутл. пляж nudистов, *Balkonien* проведенный дома отпуск, *Pentagon* > **Pentabonn (Penta-Bonn)** здание федерального министерства обороны в Бонне.

В качестве слова-прообраза может использоваться и разговорная единица, уже закрепившаяся в разговорной сфере: *Kritikaster* серьезно не воспринимаемый критик (1700) > **Politikaster** серьезно не воспринимаемый политик (1920). Различна и словообразовательная структура слов, используемых в качестве образцов: *Profi* > **Spezi** специалист, *D-Zug* > **T-Zug** трансъевропейский экспресс, *love-in* > **Kiss-in** обмен поцелуями, *Costa Brava* > **Costa Germanica** немецкое побережье Северного и Балтийского морей, *Maul- und Klauenseuche* > **Klau- und Mauenseuche** клептомания (*klauen* = *stehlen*, *Maue* = *Ärmel*). Редки, однако возможны формы множественного числа: *Russen* > **Gussen** шутл. жители СНГ, *Herzogtümer* > **Publikümer** шутл. зрители. Что касается содержательной стороны, то в паронимических парах часто выражаются противопоставляемые друг другу понятия: *Kriminalloge* > **Knastologe** заключенный, *Kleptomane* > **Neptomane** хозяин заведения (магазина), дерущий втридорога. В некоторых общеупотребительных словах внутренняя форма слова «оживает» благодаря созданным паронимам с противоположным значениям: *Frühstück* > **Spätstück** поздний завтрак, *Sprechstunde* > **Schweigestunde** шутл. время приема врача при отсутствии пациентов, *Untertan* > **Obertan** начальник, *Neureicher* > **Neuarmer** пополнивший ряды бедных.

В разговорном фонде есть немало слов-паронимов, возникших в результате «народной этимологии» или «ложной этимологии». Чаще всего происходит онемечение (ассимиляция) иноязычных слов путем изменения их фонемного состава (*Pissoir* фр. > **Pissort** *nucsuap*, *Rheumatismus* > **Reißmatismus** ревматизм, *Sanatorium* > **Satanorium** санаторий (так как там заставляют отказываться от вредных привычек), *Veloziped* > **Flitzeped** (*flitzen* разг. мчаться), *Limburger (Käse)* > **Stinkburger** лим-

бургский сыр, *Alma Mater* > **Alma Marter** (*Marter* мучение: на слишком узких скамьях в университетах трудно сидеть), что может происходить даже в момент их заимствования из другого языка (*mescolanza* ит. > **Mischkulananz** беспорядок; *суета, spotpanata* ит. *Spotpanadeln* хвастовство, враньё).

«Ложная этимология», основанная на игре слов, гораздо чаще служит особым приёмом словотворчества. Оживление внутренней формы известных иноязычных слов путем изменения фонемного состава переводит слова, как правило, в разряд разговорных экспрессивных образований. Чаще всего слова приобретают шуточный оттенок (*Visite* > **Viehsitte** визит, *Primadonne* > **Primatonne** примадонна, *caiselongue* > **Scheißelongü** софа, *Destille* > **Durststelle** пивная, *Couch* > **Knautsch** кушетка, *Airbus* > **Eierbus** аэробус, *Neptun* > **Nepptun** вымышленный святой – защитник владельцев питейных заведений – перрен разг. драть втрюдорога), иногда – иронический (*Funktionär* > **Funzionär** функционер – *Funzen* разг. плохо горящая лампа) или уничижительный (*Olumpiade* олимпиада, *Zieigarre* сигара, *Egomist* эгоист, *Sanitöter* санитар). Помимо экспрессивности на основное денотативное значение может накладываться дополнительное приращение смысла (*Meteorolüge* неверный прогноз погоды, *Infaulenza* симулируемая школьником болезнь) или слово полностью переосмысливается (**Philosauf** пьяница). Оживает внутренняя форма путем замены уникальной НС в немецком слове на свободную НС: *Bräutigam* > **Bräutigmann** шутол. жених.

Игра слов может принимать самые разнообразные, иногда даже причудливые формы. Вольное обращение со словами проявляется, в частности, в обмене местами отдельных компонентов слова (*Lakol* нумейное заведение = *Lokal*). При этом экспрессивность может сопровождаться дополнительным приращением смысла, например, в виде уничижительного оттенка: **Tiktak** = *Taktik* насм. тактика (под влиянием *Tick* дурацкая идея), **Mulscheister** = *Schulmeister* (под влиянием *Muul* = *Maul* и *scheißen*). К шуточным словообразовательным конструкциям относятся: **Schiedunter** = *Unterschied*, **Grinderhund** = *Hintergrund*. Новое слово может служить в качестве эвфемизма: **Dexpo** заднее место (у человека) = *Podex*. Иногда меняются местами отдельные буквы так, что в составе слова появляются компоненты с ярко выраженным оценочным содержанием: **Sauschpieler** = *Schauspieler* плохой актер, **Hundedreck** = *Händedruck* рукопожатие, **Kuhzunft** = *Zukunft* студ. будущее. Выразителем экспрессивности может быть смена ударения: *Jah're* pl годы (подчеркивается большое количество пройденных лет). Иноязычные слова могут получить немецкое правописание (**Piepels** = *people* люди) или изменить форму для более легкого произношения (**Individibum** = *Individuum*). Очень распространенный вариант произношения общеупотребительного слова может привести к тому, что оно становится частью лексикона, получив соответствующее правописание: *Frollein* 1) *Fräulein* 2) официантка 3) учительница.

Разговорное словообразование прибегает к особому способу образования новых слов, а именно путем изменения грамматических параметров общеупотребительных слов. В частности, речь идет об изменении рода. Так, существительное *das Mensch* (pl *Menscher* по аналогии с *Weiber*) до конца XVII в. использовалось в более широком значении *женщина* (Ср.: *der Fabrikmensch* = *Fabrikarbeiter* и *das Fabrikmensch* = *Fabrikarbeiterin* XIX в.) и более узком *служанка*, только с XVIII в. слово приобрело ярко выраженную пейоративную окраску и стало обозначать *женщин недостойного поведения* (**Mensch** n груб. *дрянь; потаскуха*). Уничижительный оттенок это существительное имело уже в XVI в. в составе композита *Fraumensch n*, используемого для обозначения распутных женщин. В качестве отдельных слов в словарях разговорной лексики зарегистрированы существительные, имеющие во множественном числе форму, отклоняющуюся от нормы: *Weibsen* *бабы*, *Mannen*, *Mannsen* фам. *братва, мужики*, *Jungens / Jungs* *мальчики*, *Kind* pl *подростки*, *Dinger* 1) *вещи* 2) *девушки*, *Mark* pl, *Märker* *марки (денежная единица)*. Интересен факт появления разговорного слова в результате обратного образования формы единственного числа от нерегулярной формы множественного: *Leut* m *отдельный человек* (*Leute* pl).

Игра слов может привести к появлению лексических единиц, синонимичных уже имеющимся наименованиям, однако с другими мотивировочными признаками (внутренней формой): **Mordsee** = *Nordsee im Winter*, **Modeschröpfer** (*schröpfen* разг. *тянуть деньги из кого-л.*) = *Modeschöpfer*, **Qualkampf** = *Wahlkampf*. Игра слов часто приводит к появлению остроумных новообразований типа **Stehsitz** 1) *стоячее место* 2) *места, занимаемые зрителями на деревьях, заборах и т.п.*, **Sehmann** (**Schleute**) 1) *ничего не покупающий посетитель магазина* 2) *телезритель* 3) *наводчик у воров* 4) спорт. *судья*. Неомотивация, касающаяся только семантической структуры слова, – явление в разговорной сфере нередкое. Поскольку она не связана со словообразовательными процессами, приведем лишь несколько примеров: *Kaufmann* *человек, пришедший приобрести товар, а не поглазеть*, *Eisbein* шутл. *окоченевшие ноги*, *Befreiungskrieg* *бракоразводный процесс*. Отличительным признаком неомотивации может служить дефис: *Baby-lon* *детский сад при университете*.

К особому способу словообразования, имеющему место в разговорной сфере, можно отнести один из случаев «обратного словообразования», а именно «перифразы, описательные иносказательные названия каких-либо сложных понятий, строящихся на базе аббревиатур» [Девкин, с. 193]. Экспрессивность этих единиц достигается за счет очевидного несоответствия семантики известной всем аббревиатуры и её нового толкования. В некоторых случаях связь эта может быть в определенной степени ощутима: **PG** = *Parteigenosse* > *Parteigenießer* > *Pech gehabt* (после крушения фашизма). Однако чаще всего она отсутствует: **KVK** = *Kriegsverdienstkreuz* > *Kippen von Kameraden*, **MG** = *Maschinengewehr* > *mausbares Gerät* = *Mädchen*. Особенно востребована аббревиатура **GmbH**, имею-

шая по данным Словаря Х. Кюппера 16 различных толкований. Имеет место переосмысление сокращений имен собственных, что объясняется появлением все новых популярных личностей: **BB** > *Bertolt Brecht* > *Bridgit Bordeau* > *Boris Becker*.

В заключение следует отметить, что в сфере образования немецкой разговорной субстантивной лексики в целом нами было выявлено 73 лексические единицы, образованные такими способами словопроизводства, как паронимическая модель, игра слов и обратное словообразование, что, в свою очередь, составляет 1,4% от общего числа исследованной лексики. Данные модели и сегодня являются весьма продуктивными, что подтверждается исследованиями разговорных неологизмов и окказионализмов.

Литература

- Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь. М., 1979.
Wellmann H. Das Substantiv // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Erster Teil. Düsseldorf, 1975.